

Когда Тони Твен впервые заснул, в этом мире произошло несколько событий.

Врачи знали, что этот главный тренер находился в коме в течение 24 часов, прежде чем резко проснулся. Он также выпил чашку пастообразной пищи и некоторое время поболтал с Шанайей. Затем он снова заснул. Эта новость очень обрадовала врачей. Это означало, что лечение прошло успешно, и жизнь Тони Твена теперь вне опасности.

Данн, который постоянно помогал в больнице, тоже сразу узнал об этой новости. Он почувствовал облегчение и отправился домой, чтобы отдохнуть и подготовиться к новой работе. Затем он поручил все дела в больнице Шанайе.

Репортеры, окружавшие больницу, также получили эту новость. Больница созвала пресс-конференцию, чтобы сообщить о последней ситуации, проинформировав таким образом широкую общественность. Те, кто все еще беспокоился о безопасности Тони Твейн, наконец-то смогли перевести дух. Сайт фан-клуба "Ноттингем Форест" также немедленно сообщил новость о стабилизации состояния Твена.

"Пробыв без сознания в течение 24 часов, Тони Твен наконец-то ненадолго очнулся. Мы чрезвычайно рады этому событию". Диктор BBC объявил об этом с широкой улыбкой.

После того как игроки "Ноттингем Форест" узнали, что Твен будет жить, они почувствовали огромное облегчение и смогли наконец-то сосредоточиться на тренировках и соревнованиях.

Были и люди, которых волновало не только состояние здоровья Твена. Внезапное падение Тони Твена вновь привлекло внимание к проблеме, которую он раньше отрицал, а теперь она стала неопровержимой реальностью.

Когда новость о коллапсе Твена только появилась, Джуди Шанайа Джордана, которая первоначально должна была рекламировать новый фильм Круза в Шанхае, Китай, внезапно исчезла из списка. Через 14 часов она тихо появилась в лондонском аэропорту Хитроу, а еще через час сидела у кровати Тони Твена.

Об этом рассказали врачи и медсестры из Королевского колледжа врачей, а некоторые фанаты даже нашли время воспользоваться своими телефонами, чтобы сделать снимок.

Если они оба были просто друзьями, почему Шанайа так затронул этот инцидент? Другие, в крайнем случае, позвонили бы и спросили об этом. Только она прилетела из такой далекой страны и приложила все усилия, чтобы позаботиться о нем, и беспокойство на ее лице было несомненным - она даже не пыталась его скрыть. В дороге она все еще старалась держаться в тени, чтобы избежать назойливых папарацци, но когда она оказалась рядом с Тони Твеном, она уже не могла ничего скрывать. Она открылась этим занятым людям, чтобы они увидели ее во всей красе.

И вот, наконец, ответ стал ясен - Тони Твейн и Шанайа не были обычными друзьями. Они действительно были парой! Невозможно было представить, что крах Тони Твена может открыть такую шокирующую правду...

После того как выяснилось, что Твену пока ничего не угрожает, СМИ снова активизировались. Они сразу же подняли шум из-за новостей, касающихся любовных отношений между Шанайей и Твеном.

В то время как общественность сожалела о нелегкой судьбе Твена в эти дни, она также восхищалась тем, как он смог завоевать сердце симпатичной 18-летней супермодели.

Китайские СМИ утверждали, что это была современная футбольная версия "замаскированного благословения".

Даже BBC news, после того как они подтвердили правду об отношениях Твена и Шанайи, в шутку сказали: "Проигрыш на поле, но выигрыш в сфере отношений". Что бы ни случилось, Тони Твен никогда не проигрывает".

Шанайа тоже не появилась, чтобы прояснить ситуацию. Ее не волновало, что думают посторонние люди об отношениях между Твеном и ею. В этот период в ее сердце был только дядя Тони и больше ничего.

А как же работа? Она уже забросила ее куда подальше.

Помимо того, что рекламная деятельность ее фильма с Томом Крузом подошла к концу, она уже отказалась от всех показов мод во время рождественского сезона вплоть до января следующего года. Через своего агента, мистера Фаскала, Шанайа заявила, что не уйдет, пока Тони Твейн не поправится. Ей было все равно, что она бросает свое партнерство с известными международными брендами. Это было так же хорошо, как публично объявить о своих отношениях с 40-летним мужчиной.

"Любовь заставляет людей делать безумные вещи, но такая безумная любовь, как у Джорданы... я впервые вижу нечто подобное", - прокомментировал это событие один модный журнал.

□□□

Когда Твен снова проснулся, он уже проспал 12 часов. Он повернул голову и рассмеялся, увидев Шанайю, которая сидела рядом с ним и выглядела немного поникшей. "Видишь? Как я и говорил, на этот раз я не спал слишком долго".

Хотя его тело все еще было слабым, его психическое состояние было намного лучше, чем в прошлый раз. Переведя взгляд, Твен обнаружил, что рядом с ним стоит кровать. Очевидно, на ней должна была спать Шанайа. Поэтому он спросил. "Сколько ты спала за последние несколько дней?"

"Я не помню". Волосы Шанайи были немного растрепаны, а ее голое лицо выглядело крайне изможденным и опустошенным. Если бы она вышла в таком виде, ее не узнали бы даже самые преданные и закоренелые поклонники.

"Иди спать. Я уже в порядке".

Шанайа упрямо покачала головой, отказываясь от предложения Твейн. "Я не устала".

Когда они все еще разговаривали, дверь в палату толкнули и открыли. Вошли несколько врачей и молодых медсестер. Все они выглядели удивленными, но счастливыми, когда увидели Твена, лежащего на боку с открытыми глазами.

"Это замечательно! Слава Богу, мистер Твен, вы очнулись!".

Твен улыбнулся и поблагодарил врачей, которые спасли ему жизнь: "Я даже не поблагодарил вас всех, мои спасители".

"Ха." Мужчина-врач средних лет, который казался лидером, сверкнул глазами. "Вы можете

оставить эти слова благодарности; наша работа - спасать жизни.

Что касается человека рядом с вами, однако..." Он посмотрел на Шанию. "Госпожа Шания оставалась рядом с вами все это время. Вы должны отблагодарить ее должным образом".

Твен посмотрел на Шанию, но ничего не сказал. Несмотря на это, они оба знали, о чем думает другой. Конечно, он должен поблагодарить ее. Он был готов потратить следующую половину своей жизни, чтобы отблагодарить ее...

Наблюдая такую теплую сцену, даже глупцы поняли бы, что происходит. Врачи и медсестры не были удивлены этим, но мужчина средних лет все же кашлянул, чтобы прервать двоих, которые все еще смотрели друг на друга. "Извините, что беспокоим вас обоих, но у нас действительно есть кое-что для госпожи Шании. Однако, раз уж вы проснулись, мистер Твен, то будет лучше, если мы скажем вам прямо".

"Это касается моего тела?" спросил Твен.

Мужчина кивнул, затем протянул руку в сторону Твена. "Здравствуйте, мистер Твен. Я ваш главный врач Стэнли Мели, но вы можете называть меня Стэнли".

Твен тоже протянул руку. Они обменялись простым рукопожатием.

"Вы недавно болели гриппом?" После самопредставления Стэнли Мели сразу же перешел к основной теме.

Твен кивнул.

"Вы кашляли?"

"Сначала не было, потом появился. Лучше мне не стало, но и лекарств я не принимал", - вспомнил Твен.

Стэнли обменялся взглядом со своими коллегами. Шанайа стояла в стороне, не отрываясь, молча глядя на них.

"Мистер Твен", - Стэнли посмотрел на Твена и сказал: "У вас легочная болезнь сердца".

Твен не был шокирован, услышав это. Вместо этого он захихикал. "У кого из главных тренеров нет проблем с сердцем?"

Стэнли также кивнул в знак согласия с его мнением. "Вы правы. Работа главным тренером связана с огромным психологическим стрессом, поэтому длительная работа в такой стрессовой обстановке может легко вызвать различные сердечные заболевания. Однако вам едва исполнилось 40 лет, а вы уже заразились этой болезнью. Это просто слишком преждевременно. Это связано с вашим неправильным образом жизни".

Сказав это, он на мгновение посмотрел на Шанью.

"Алкоголизм, курение, нездоровые перекусы, нерегулярные циклы "работа-отдых", плюс работа, которая и так сопровождается огромным количеством стресса... По правде говоря, мистер Твен, когда я увидел по телевизору, как вы внезапно упали, я уже догадался, что это был сердечный приступ. Тот грипп был симптомом, который вызвал легкую бронхиальную астму. Курение нанесло большой ущерб вашим легким. Никотин вызывает ускоренное

сердцебиение и повышение кровяного давления, но чрезмерное курение привело бы к снижению кровяного давления, повышенному потреблению кислорода сердцем, спазму сосудов, неравномерному кровотоку и повышенному склеиванию тромбоцитов. Алкоголь, содержащий этанол, также напрямую влияет на здоровье вашего сердца. Алкоголизм не только увеличивает нагрузку на сердце, но и может вызвать аритмию, что влияет на жировой обмен и способствует образованию атеросклероза. И наконец, это касается вашей работы".

Стэнли Мели приподнял очки. "Знаете, в жизни есть свои правила. Хорошее настроение предохранит вас от переизбытка эмоций и переутомления, которые являются эффективными средствами профилактики сердечных заболеваний. Но уникальные требования, которые предъявляет ваша работа, вступают в противоречие со всеми этими требованиями. Вот почему я согласен с вашим мнением о том, что главные тренеры подвержены высокому риску сердечных заболеваний".

"Честно говоря, мистер Твен, хотя вы сейчас в сознании, я не думаю, что вы еще вне опасности. Сейчас ваше тело слабо, состояние сердца все еще нестабильно, и в любой момент может возникнуть опасность. Я здесь не для того, чтобы отпугивать людей, но я обязан сказать вам, что в этом месяце вы должны быть очень осторожны. Вы не можете больше никуда ходить, так как мы должны установить за вами круглосуточное наблюдение".

Выслушав все это, Твен горько рассмеялся. "Неужели мой организм находится в таком плачевном состоянии?"

"Болезнь сердца - это только одна из многих проблем. Ваши легкие и печень находятся в разной степени опасности.

Я серьезно советую вам бросить курить и пить, улучшить питание и наладить регулярный цикл "работа-отдых". Это если вы хотите прожить еще несколько лет".

Вначале он был еще несколько дружелюбен, но как только он заговорил о состоянии Твена, его выражение лица и тон сразу стали холодными. Как будто он читал по сценарию, он был лишен эмоций.

Твен посмотрел на Шанайю, которая, казалось, немного нервничала в стороне, а затем развел руками. "Что еще я могу сказать? Теперь ты мой бог, Стэнли. Я послушаюсь тебя и немедленно брошу курить и пить, но что касается работы..."

"Только не говори мне, что ты все еще хочешь вернуться и возглавить команду для тренировок и соревнований?" Стэнли Мели нахмурился. "В таком состоянии даже выходить из больницы будет слишком опасно, не говоря уже о возвращении на место главного тренера! Я предлагаю, ради вашего здоровья, игнорировать все футбольные и спортивные новости и не думать о состоянии вашей команды. Это не то, о чем вы должны думать. Никто из моих коллег и я не в состоянии гарантировать, что вы снова не упадете в обморок у кромки поля, а если вы снова упадете в обморок..." Он бросил взгляд на Шанайю. "Тебе может не так повезти".

"Дядя Тони", - подхватила Шанайя, яростно качая головой на Твена.

Твен вздохнул. "Хорошо, я уступлю. Я буду сотрудничать с вами, доктор Стэнли, только позвольте мне покинуть это место раньше".

Стэнли снова начал улыбаться. "Мы также надеемся, что этот день наступит быстро. В конце концов, я тоже болельщик "Ноттингем Форест"".

Он улыбнулся и ушел вместе с другими врачами и медсестрами.

Когда они ушли, Твен повернулся и посмотрел на Шанайю. С тех пор как вошли люди, Шанайа держала его руку в тисках, а ее ладони были потными.

"Ну, твой дядя Тони превратился в жалкое существо, которое может только лежать на кровати и во всем полагаться на помощь других..."

Шанайа наклонилась, чтобы губами остановить Твена от продолжения разговора. Твен почувствовал, что губы, которые раньше были мягкими, теперь стали сухими и потрескавшимися.

Последние несколько дней, должно быть, были очень тяжелыми для нее. Другой рукой он обхватил и погладил ее по спине.

Пока они все еще были сосредоточены друг на друге, кто-то кашлянул с того места, где они стояли у двери. Но даже тогда никто из них не отступил. Только через некоторое время Шанайа, смутившись, отодвинулась от Твена и села рядом с ним, чтобы налить ему воды. Твен повернулся и увидел в дверях Данна и Фасала.

"Здесь очень оживленно. Только что ушла огромная группа, а теперь пришли еще две. Привет, ребята". Его нисколько не смущало, что они с Шанайей были прерваны ими.

Фаскал посмотрел на Твена с огромной улыбкой на лице, затем на Шанайю, которая была занята, и сказал: "Похоже, вы хорошо поправляетесь, мистер Твен".

"Доктор сказал, что я еще не совсем вне опасности", - ответил Твен.

Лицо Данна стало более суровым. "Я услышал, что вы снова проснулись, и зашел навестить вас".

"Спасибо". Этому "брату", которого он знал еще в Китае, Твену не нужно было говорить так много.

"В команде все в порядке, можешь ни о чем не беспокоиться. Председатель уже попросил меня стать временным главным тренером команды. Пока ты будешь лечиться, я буду руководить командой во время соревнований". Твен доверял Данну больше всех. Хотя Данн был китайцем, он, естественно, был лучшим кандидатом на роль преемника Твена, когда последнего не было рядом. Эвану Дафти было все равно, из какой страны Данн, и каковы футбольные стандарты этой страны, он доверял только мнению Твена.

"Тебе было тяжело". Твен кивнул.

□□□

Твен тщательно следовал совету Стэнли Мели и не стал активно расспрашивать о состоянии команды. Данн, очевидно, знал, что Твена не стоит напрягать еще больше, поэтому тоже не стал об этом говорить. Троица еще немного поболтала, после чего Данн и Фасал попрощались с ним.

Перед уходом Фасал пригласил Шанайю выйти на улицу, чтобы поговорить с ней несколько минут. Шанайа вошла следом и увидела обеспокоенный взгляд Твена.

Она улыбнулась и сказала: "Ничего особенного, просто я потеряю несколько контрактов и заработаю немного меньше. В любом случае, я уже закончила тратить деньги, которые заработала раньше".

Твен ничего не сказал. После многих лет общения он понял характер Шанайи. Если она признавала какие-то вещи важными, то немедленно принималась за их решение, не заботясь о последствиях. Даже если это могло привести к плачевным последствиям, она беспокоилась об этом только после того, как решала вопрос. Поэтому убеждать ее было бессмысленно. Хотя было кое-что, о чем он должен был поворчать.

"Тебе нужно пойти отдохнуть. Даже если это будет всего час, это все равно лучше, чем вот так не спать". Видя, что Шанайа собирается возразить, он выпрямился. "Если ты не отдохнешь, как ты сможешь позаботиться обо мне? Сейчас я полностью полагаюсь на тебя и только на тебя, Шанайа. Если ты переутомишься, что я буду делать?"

При этих словах Шанайа сразу же легла на кровать, не снимая одежды. Перед тем как заснуть, она не забыла пожелать Твену "спокойной ночи". Почти сразу после этого он услышал тихий храп. Храп красавицы и способность так быстро заснуть... Должно быть, она действительно перенапряглась. Как бы она ни устала физически, ее разум не мог успокоиться, и она никак не могла расслабиться, что очень выматывало. Твен мог понять это чувство, потому что он тоже был таким до сердечного приступа. Стресс накапливался и накапливался, пока он не смог больше этого выносить и не упал в обморок.

Модели могут выглядеть так, будто они в хорошей форме, но это не обязательно означает, что они в хорошем физическом состоянии. На самом деле, многие из них находятся в худшем состоянии, чем средний человек. Твен очень надеялся, что с Шанайей не случится ничего плохого.

Врач не разрешал ему думать о команде, да он и не собирался думать. Однако в этот период времени он все еще бодрствовал и не хотел спать. Что же ему делать?

Он повернул голову, чтобы посмотреть на Шанию, которая крепко спала, и продолжал спокойно наблюдать за ней.

Как только он убедился в своих намерениях, его внутреннее "я" успокоилось, и казалось, что ничто больше не может его потрясти. Пока Шанайа была рядом с ним, ему было тепло, и ему не о чем было думать или беспокоиться. Его также не волновало, сможет ли Данн взять на себя бремя руководства футбольной командой, слухи в новостях, сообщения о травмах, неудовлетворительные результаты, критика со стороны СМИ, огромное давление и ожидания болельщиков. Он мог игнорировать все это. Пусть те, кто должен был быть занят, идут и занимаются своими делами, он просто хотел насладиться этим покоем в одиночестве.

В палате специального лечения царила полная тишина, если не считать негромких звуков, издаваемых приборами. Звуки жестоких сражений на полях и дни, когда он постоянно вступал в перепалки с прессой, постепенно отдалялись от него. Эта маленькая палата была похожа на деревню забвения, которая позволяла людям забыть обо всех своих бедах и спокойно погрузиться в сон.

Твен устремил свой взгляд, полный любви и радости, на лицо Шанайи и смотрел до тех пор, пока не почувствовал, что тоже погружается в сон.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071224>